

УДК 81.161.1'367
ББК 81.411.2-22

ТИПОЛОГИЯ ГЕНИТИВНЫХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.Ф. Калинин

В результате разноаспектного анализа русских генитивных отрицательных фразеологизированных предложений описана лингвистическая сущность данного языкового феномена; выявлены их структурно-грамматические типы и охарактеризованы семантические структуры, что позволило приблизиться к построению общей типологии исследуемых единиц.

Ключевые слова: *русский язык, генитивное отрицательное фразеологизированное предложение, структурно-грамматический тип, семантическая структура предложения.*

В системе простого предложения в русском языке, как и в других языках индоевропейской языковой семьи, наличествуют различные оппозиции; одним из центральных является противопоставление свободные предложения/фразеологизированные предложения.

Вслед за авторами «Русской грамматики» считаем, что свободные предложения, или предложения, строящиеся по свободным структурным схемам, – это предложения с живыми грамматическими связями между компонентами. Фразеологизированные предложения, или предложения фразеологизированной структуры, – это предложения с индивидуальными отношениями между компонентами и с индивидуальной семантикой, в которых словоформы соединяются друг с другом идиоматически, при этом служебные и местоименные слова, частицы и междометия в данных предложениях функционируют не по действующим синтаксическим правилам [11, с. 383].

Статус синтаксической фразеологии в языке недостаточно определен как по отношению к фразеологии, так и по отношению к

синтаксису [9, с. 428]; мало изученными являются лингвистическая сущность генитивных отрицательных фразеологизированных предложений, их типология и место в системе простого предложения в русском языке. В связи с этим актуальным представляется вопрос типологии таких предложений. В статье они рассмотрены в двух аспектах: структурно-грамматическом и семантическом. При анализе генитивных отрицательных фразеологизированных предложений в структурно-грамматическом плане учитывается не только формальная организация, но и грамматические значения предложения, а также отношения между образующими его словоформами.

Генитивные предложения в структурном аспекте – это субстантивные односоставные предложения бытийного значения с одним главным членом, выраженным именем существительным в родительном падеже, употребленным в независимой позиции и не подчиненным никакому другому слову в составе предложения: *На лугу цветов-то!; В этот час на улице ни души.*

В понимании синтаксической природы генитивных предложений в русистике существуют различные точки зрения. Академик А.А. Шахматов считал такие предложения, наряду с номинативными, односоставными бесказуемо-подлежащими [13,

с. 50–61]. Представители другой точки зрения определяли их как разновидность безличных [4, с. 38].

Мы разделяем точку зрения проф. П.А. Леканта в пользу шахматовской трактовки генитивных предложений и полагаем, что определение генитивных предложений как безличных неубедительно по двум причинам. Во-первых, потому, что в данных предложениях отсутствует значение безличности: в них не выражается независимый признак, утверждаемый безотносительно к субъекту, а обозначается субстанция. И во-вторых, для них не характерна глагольная форма 3-го лица, которая проявляется в любой структуре безличного предложения [10, с. 166–167].

Состав главного члена генитивного предложения и его значения могут быть разными, исходя из чего выделяются два класса генитивных предложений: утвердительные предложения (*Воды-то!*) и отрицательные предложения (*Ни кустика!*).

Однако в составе отрицательных генитивных предложений, в отличие от утвердительных, следует выделять, помимо предложений, строящихся по свободным структурным схемам, также предложения, строящиеся по фразеологизированным структурным схемам, или фразеологизированные генитивные отрицательные предложения.

Как показало исследование, генитивные отрицательные фразеологизированные односоставные предложения представлены следующими структурно-грамматическими типами.

1. Генитивные отрицательные фразеологизированные односоставные предложения, открывающиеся отрицательным словом *никакой*, за которым следует существительное в форме родительного падежа в независимой позиции. В совокупности они представляют собой главный член. В данных фразеологизированных предложениях выражается отрицание бытия, например: *У последних скал делаем пятиминутный привал. Никаких разговоров* (К. Федин); *Стену в сарае поправил я. Так что все в порядке. Никаких следов* (М. Горький). Данный тип генитивного отрицательного предложения является фразеологизированным, поскольку местоимение *никакой* выполняет еще и служебную функцию

усиления отрицательного значения. Как отмечает П.А. Лекант, оно утрачивает свои местоименные свойства и уподобляется частице, однако в составе главного члена согласуется с существительным в роде, числе и падеже [10, с. 175].

2. Генитивные отрицательные фразеологизированные односоставные предложения, открывающиеся отрицательной частицей *ни*, за которой следует словоформа *одного* (-ой) и существительное в форме родительного падежа в независимой позиции со значением отрицания бытия. В совокупности они представляют собой главный член. Необходимо отметить, что в составе главного члена употребляются только существительные, имеющие соотносительные формы единственного и множественного числа; отвлеченные существительные употребляются в конкретизированном значении: *Ни одной дорожки, ни одной тропинки* (М. Пришвин); *Сигнальные выстрелы застают нас в густом кустарнике. Ни одного просвета* (Г. Федосеев). Данный тип генитивного отрицательного предложения является фразеологизированным, поскольку числительное *один* в родительном падеже в такой конструкции не имеет свойств числительного, так как не выражает понятия числа; в составе главного члена данных предложений это слово выполняет функцию частицы, усиливающей отрицательное значение [там же, с. 173]. На этом основании данные предложения следует определять как фразеологизированные.

3. Генитивные отрицательные фразеологизированные односоставные предложения, открывающиеся отрицательной частицей *ни*, за которой следует существительное со значением меры (*тонна, литр, капля, метр и др.*) в родительном падеже и далее существительное в функции главного члена в форме родительного падежа в независимой позиции. В совокупности эти три компонента формируют главный член предложения. Например: *Ни тонны угля; Ни литра молока; Ни капли воды; Ни крошки хлеба*. Существительное со значением меры в составе данной конструкции не выражает количества, объема, а выполняет служебную функцию – усиление отрицательного значения. Конкретное лексическое значение существительного меры сти-

рается, подавляется общим служебно-функциональным усилительным значением конструкции [10, с. 174], следовательно, данные генитивные отрицательные предложения следует определять как фразеологизированные.

Генитивные отрицательные фразеологизированные односоставные предложения, как и генитивные утвердительные предложения, строящиеся по свободным структурным схемам, могут быть как нерасчлененными – в их составе нет детерминантов, так и расчлененными, если в их составе наличествуют детерминанты.

Детерминанты в расчлененных генитивных отрицательных фразеологизированных предложениях, как и в свободных расчлененных номинативных и генитивных предложениях, имеют пространственные значения: *И кругом – ни одного звука* (М. Горький); временные: *Сегодня ни тонны угля*; отношения к лицу (принадлежности): *У него никогда никаких проблем*.

С целью выявления лингвистической сущности генитивных отрицательных предложений фразеологизированной структуры трех выделенных типов в структурном аспекте рассмотрим, как реализованы в данных предложениях синтаксические категории модальности, времени и лица, формирующие предикативность [3, с. 268]¹, а также категория синтаксического субъекта и семантическая категория агенса.

Сложная синтаксическая категория модальности изучена еще в недостаточной степени, обычно в ней разграничиваются объективная модальность и субъективная модальность, вместе с тем выделяются и другие модальные значения (см. об этом: [2; 3, с. 268; 7]).

В генитивных отрицательных фразеологизированных предложениях проявляется объективная модальность реальности/ирреальности, зависящая от интонации и наличия вопросительных частиц *разве*, *неужели* и др. В данных предложениях с побудительной интонацией или вопросительной интонацией при наличии вопросительных частиц выражается объективная модальность ирреальности, а в повествовательных предложениях обнаруживается объективная модальность реальности. Ср.: *Никаких разговоров!*; *Разве у вас ника-*

ких предложений? – У нас к ним никаких вопросов.

В исследуемых предложениях на фоне объективной модальности реальности/ирреальности посредством вводно-модальных компонентов *конечно*, *вероятно*, *возможно*, *может быть*, *пожалуй* и др. проявляется субъективная модальность, имеющая значение достоверности/вероятности: *У них, возможно, никаких запасов*; *Дальше, вероятно, ни одного оазиса*.

Понятие синтаксической категории времени введено в отечественную лингвистику А.А. Шахматовым, который определял наличие данной категории во всех типах предложений, как глагольных, так и безглагольных [12, с. 19].

Синтаксическая категория времени существенно отличается от морфологической, проявляющейся только в формах изъявительного наклонения. Она характеризует уровень предложения и имеет свои средства выражения: структурную схему предложения как исходный член оппозиции, эксплицирующий синтаксическое настоящее время, и глагольное слово (знаменательное и служебное) с его средствами словоизменения, поставленными на службу синтаксиса [5, с. 543].

Синтаксическая категория времени реализуется или в системе временных форм предложения, образующих парадигму, или во вневременности – одной из форм проявления синтаксического времени.

В отличие от авторов «Русской грамматики» [11, с. 345] полагаем, что генитивные отрицательные фразеологизированные предложения не обладают парадигмой временных форм, поскольку в функции главного члена в них выступает имя существительное с соответствующими облигаторными компонентами в родительном падеже в независимой позиции: *В городском парке ни одной души* (И. Бунин).

Специфика генитивных отрицательных фразеологизированных предложений в выражении синтаксического времени заключается в том, что основным способом выражения временных значений в них является конструктивно-синтаксический, хотя определенную роль играет и лексико-синтаксический.

В данных предложениях обычно проявляется настоящее время: *В зернохранилище*

ни тонны зерна; В окрестностях ни одного дерева.

Лексемы с временным значением в составе генитивных отрицательных фразеологизированных предложений влияют на выражение в них синтаксического времени. Так, детерминанты времени уточняют, конкретизируют значение времени в данных предложениях. Например, в генитивном отрицательном фразеологизированном предложении *Завтра уже никаких изменений!* значение будущего времени выражено детерминантом времени *завтра*.

Что касается реализации синтаксической категории лица и субъекта, а также семантической категории агенса, то в генитивных отрицательных фразеологизированных предложениях выявляется значение третьего лица, обусловленное способом выражения главного члена – существительного в форме родительного падежа и структурой предложения. Однако в структуре расчлененного генитивного отрицательного фразеологизированного предложения может наличествовать детерминант, выражающий отношение высказывания к первому, второму или третьему лицу. Ср.: *У меня (у тебя, у него) здесь никаких проблем; У нас (у вас, у них) ни капли воды; У меня (у тебя, у него) ни одного желания*. Следовательно, расчлененные генитивные отрицательные фразеологизированные предложения могут иметь полную личную парадигму (подробнее о парадигме предложения см.: [6]).

«Субъект грамматический», или синтаксический, – это «словоформа с предметным значением, грамматически господствующая по отношению к словоформе, которая называет признак предмета: *Девочка весела; Олень бежит; Бегущий олень*. В более узком толковании грамматический субъект – это подлежащее» [8, с. 353].

В генитивных отрицательных фразеологизированных предложениях отсутствуют такого рода словоформы с предметным значением, при которых были бы словоформы, обозначающие их признак, и поэтому данные фразеологизированные предложения определяются как бессубъектные предложения.

Агенса, или деятель, – это производитель действия. В генитивных отрицательных фра-

зеологизированных предложениях отсутствуют глагольные словоформы, обозначающие глагольное действие, и поэтому данные фразеологизированные предложения являются безагенсами предложениями.

Итак, исследование генитивных отрицательных фразеологизированных предложений в структурном аспекте показало, что они, будучи односоставными именными фразеологизированными предложениями в системе простого предложения в русском языке, представлены тремя грамматическими типами, являются бессубъектными, безагенсами и характеризуются особенностями выражения категорий модальности, времени и лица.

Рассматривая генитивные отрицательные фразеологизированные предложения в семантическом аспекте, мы учитываем, что в отечественном языкознании сложилось несколько концепций по поводу общей семантики предложения. Одной из распространенных является денотативная, или референтная, концепция значения предложения, основанная на выявлении отношений между высказыванием и обозначаемой им ситуацией или событием.

Семантическая структура предложения определяется нами исходя из его формальной организации. Мы полагаем, так же как Н.Н. Арват, Н.Ю. Шведова и другие исследователи, что семантическая структура предложения – это созданный на предикативной основе семантический комплекс, который является результатом взаимодействия семантических компонентов и отражает взаимосвязь типизированных элементов экстралингвистической действительности [1, с. 14].

Проведенный анализ генитивных отрицательных фразеологизированных предложений позволил выявить, что семантические структуры данных предложений могут быть двух-, трех- и четырехкомпонентными.

Двухкомпонентные семантические структуры включают в свой состав семантический субъект (эксплицитный) и семантический предикат (имплицитный). Семантика схемы – «несуществование, отсутствие потенциально неединичного субъекта», отсутствующий субъект здесь мыслится как такой, наличие которого естественно предполагается в некоем количестве. *Ни одной пылинки* значит «совсем нет пылинок». Семантический предикат обозна-

чает отсутствие, несуществование потенциально неединичного субъекта: *Ни одной звезды; Ни метра земли; Никаких возражений.*

Трехкомпонентные семантические структуры генитивных отрицательных фразеологизированных предложений делятся на две группы:

- семантические структуры, состоящие из семантического субъекта (наличие его предполагается в некоем количестве), семантического предиката, обозначающего «несуществование, отсутствие потенциально неединичного субъекта» и семантического объекта со значением «кому – для кого»: *Ему ни капли воды; Для них никаких медикаментов;*

- семантические структуры, состоящие из семантического субъекта (наличие его предполагается в некоем количестве), семантического предиката, обозначающего «несуществование, отсутствие потенциально неединичного субъекта» и семантического конкретизатора с пространственным или временным значением: *Ни тонны зерна на складе; Ни одного рубля в кассе; Теперь никаких строек.*

Четырехкомпонентные семантические структуры генитивных отрицательных фразеологизированных предложений делятся на две группы:

- семантические структуры, состоящие из семантического субъекта (наличие его предполагается в некоем количестве), семантического предиката, обозначающего «несуществование, отсутствие потенциально неединичного субъекта», семантического объекта со значением кому/для кого и семантического конкретизатора с пространственным или временным значением: *Сейчас ему ни одного рубля; Там для него никаких проблем;*

- семантические структуры, состоящие из семантического субъекта (наличие его предполагается в некоем количестве), семантического предиката, обозначающего «несуществование, отсутствие потенциально неединичного субъекта» и двух семантических конкретизаторов с пространственным и временным значе-

нием: *На элеваторе сейчас ни тонны зерна; Теперь в фонде ни одного рубля; Сейчас там никаких переговоров.*

Приведенный перечень семантических структур генитивных отрицательных фразеологизированных предложений не является законченным и может быть продолжен.

Исследованный материал показывает, что наиболее распространенными в современном русском языке являются трехкомпонентные семантические структуры.

Анализ генитивных отрицательных фразеологизированных предложений, нацеленный на выявление семантических компонентов в их семантической структуре показывает, что такие предложения являются двусоставными (двучленными) независимо от того, формируются ли они только одним главным членом или при главном члене имеются обстоятельственные или объектные распространители.

Итак, предпринятое разноаспектное исследование генитивных отрицательных фразеологизированных предложений позволило предложить их структурно-грамматическую и семантическую классификации, что дает возможность построить общую типологию и, по-видимому, должно учитываться при изучении синтаксиса простого предложения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ При этом учитывается мнение М.Ю. Сидоровой о том, что в современной лингвистике наблюдается тенденция к осмыслению предикативности в сторону формального и содержательного сужения [12, с. 447].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арват, Н. Н. Компонентный анализ семантической структуры простого предложения (Текст лекций) / Н. Н. Арват. – Черновцы : Изд-во Чернов. гос. ун-та, 1976. – 68 с.

2. Бондаренко, В. Н. Виды модальных значений и их выражение в языке / В. Н. Бондаренко // Филологические науки. – 1979. – № 2. – С. 54–61.

3. Виноградов, В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – С. 254–294.

4. Грамматика русского языка. В 2 т. Т. II, ч. 2. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 440 с.
5. Грамматика современного русского литературного языка. – М. : Наука, 1970. – 768 с.
6. Золотова, Г. А. О категории модальности / Г. А. Золотова // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. – С. 16–20.
7. Золотова, Г. А. Об основаниях классификации предложений / Г. А. Золотова // Русский язык за рубежом. – 1989. – № 5.
8. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П. А. Леканта. – М. : Высш. шк., 1995. – 382 с.
9. Ксенофонтова, Л. В. Статус синтаксической фразеологии в языке / Л. В. Ксенофонтова // Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. и материалы IV Междунар. конгр. исслед. рус. яз. (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. фак., 20–23 марта 2010 г.) / сост.: М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 894 с.
10. Лекант, П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке : учеб. пособие / П. А. Лекант. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 2004. – 247 с.
11. Русская грамматика. В 2 т. Т. II. Синтаксис. – М. : Наука, 1980. – 710 с.
12. Сидорова, М. Ю. Синтаксические термины и синтаксические сущности (на примере понятия «предикативность») / М. Ю. Сидорова // Русский язык: исторические судьбы и современность : тр. материалы IV Междунар. конгр. исслед. рус. яз. (г. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филол. фак., 20–23 марта 2010 г.) / сост.: М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 894 с.
13. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – 3-е изд., – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.

THE TYPOLOGY OF GENITIVE NEGATIVE PHRASEOLOGICAL SENTENCES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

A.F. Kalinin

The article is devoted to the multiaspectual analysis of the genitive negative phraseological sentence as a type of linguistic phenomenon in terms of its structural grammatical type, semantic structure, which helped the author to work out general typology of the investigated linguistic unit.

Key words: *Russian language, genitive negative phraseological sentence, structural-grammatical pattern, semantic structure of the sentence.*